

A romantic painting of a couple standing by a lake at sunset. The man, seen from the back, wears a dark blue suit. The woman, with long brown hair, wears a light green dress and looks over her shoulder at the viewer. In the background, a white yacht is on the water, and a large house with warm lights is nestled among trees. The sky is a warm orange and yellow.

Тина Андерс

Вселенная

18+

Тина Андерс

Вселенная

<https://litres.ru/74391627>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, что любовь — это не только страсть и объятия, а нечто большее. О том, что поступок значит больше, чем слова. О том, что мужчина может стать тихой гаванью для взбалмошной девушки и она найдёт в этом счастье.

Тимур встретил её неожиданно. Инга была совсем юной, когда Вселенная решила сделать её счастливой. Она стремилась сбежать из своей никчёмной жизни, видя в нём шанс, но всё повернулось иначе, чем она рассчитывала.

Внезапная ссора, случайная встреча и роковой случай изменили безоблачную жизнь на безжалостное настоящее.

Вселенная уравнивает жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вселенная

Глава 1

Вероятно, когда Вселенная хочет предостеречь человека о чём-то, она посылает ему знаки. Они могут быть разными: красные светофоры на пути, когда опаздываешь; одинаковые цифры на часах; сломался каблук; забыл ключи, пришлось вернуться; села батарейка на телефоне, когда ждал звонка... Можно перечислять до бесконечности. Только проблема в том, что человек их не замечает или игнорирует.

Время было два часа двадцать минут пополуночи. «Странное время», — подумала Инга, выходя из такси. Она возвращалась с мероприятия по случаю выпуска новой книги издательства, в котором сейчас трудилась. Проходя мимо остановки, она заметила человека, который полулежал на скамейке. Она смерила его взглядом: «Не похож на бездомного», — сделав несколько шагов по направлению к подъезду, она остановилась. Вернувшись, наклонилась к мужчине, слегка толкнув его рукой в плечо. Он не пошевелился. Инга потормошила уже более серьёзно: «Неужели умер?» — пронеслось у неё в голове.

— Мужчина! Вы живы? — она присела на корточки, взяв его за кисть, пытаясь нащупать пульс. — Э-эй, мужчина! — она почувствовала слабый пульс на горячих запястьях незна-

комца: «Жив. Это уже хорошо. Зачем я этим занимаюсь? Кто бы мне сказал...» — Э-эй! — она снова толкнула его в плечо, он резко поднял голову, громко храпнув, да так, что она отшатнулась и упала задницей на асфальт. Он озирался по сторонам в попытках понять, где находится. — Вам плохо? — отряхиваясь, уточнила Инга, кратко посматривая на мужчину.

— Кому? — невнятно, с запахом перегара, уточнил он.

— Ясно. — Инга села рядом с ним на лавочку. Она так устала после рабочего дня, что взять паузу не помешает. Мужчина сел ровнее, роясь по своим карманам в поисках чего-то. Инга осматривала его: помятый, взъерошенные волосы, куртка испачканная то ли дождём, то ли грязью. Светлые джинсы приспущены, немного виднелась резинка от трусов. Она усмехнулась: комичная картина на её взгляд.

— Есть сигарета? — он посмотрел на неё, потирая лицо, пытаясь протрезветь. Хмель ещё накатывал, но проблески трезвости уже были.

— Я не курю.

— Жаль. — Мужчина сунул руки в карманы куртки, ссутулившись и сложив ноги одна на другую, вытянув их. Инга заметила, что он довольно привлекательный: ровный нос, голубые глаза, очерченные губы и подбородок с лёгкой щетиной, длинные ноги, которые указывали на его высокий рост. Даже похмелье не портило его красоты.

— Думаете мне пошла бы сигарета? — она улыбнулась.

Он повернул голову, меряя её чуть прищуренным взглядом. Незнакомец пожал плечами, поправив ворот кожаной куртки, потому что на улице шёл мелкий дождь и стал дуть холодный ветер. — У вас праздник или горе?

— Всё сразу, — пробубнил он.

— О как. — Инга не понимала, зачем сидит с ним и задаёт вопросы. Возможно, ей тоже когда-то нужен был друг, которого не оказалось рядом. Ведь всем нужен друг, правда?

— Девушка бросила, и партнёр кинул на деньги. — У неё взметнулись брови вверх. «Не повезло», — подумала она, а он решил выговориться, как с соседом в поезде. Ведь то, что вы ещё раз встретите друг друга — маловероятно... но никогда не равно нулю. — Я застукал их прямо у себя в офисе, представляешь? — он грустно улыбнулся, посмотрев на Ингу, снова ссутулившись. Ветер дул сильнее и холоднее. — Он трахал её прямо на моём рабочем столе. Мою девушку на моём столе. А потом он, застегнув ширинку, взял со стола папку и сунул мне. А я стоял, как идиот, и не знал, что делать: убить её или ударить его? Отвлёкшись на бумаги, гнев одолел меня в полной мере... — незнакомец икнул и прокашлялся, хмель снова окутывал разум. Зевнув, он продолжил: — Оказалось, он давно готовил единоличное владение нашим бизнесом. Об этом говорил учредительный договор, который я держал в руках, и моего имени там уже не было. Кинув в них папку, бумаги все разлетелись, — он изобразил руками и словом «впух-х», как эти бумаги полетели в воздух,

Инга сдержала улыбку. У человека беда, а ей смешно. Слишком забавно он сейчас выглядел, будто рассказывал сцену из какого-то сериала, а не из реальной жизни. — Я съездил ему по морде, а ей... — он махнул рукой, снова засовывая их в карманы куртки. Ветер пригибал макушки деревьев, катая мусор по дорожкам и асфальту. — А ей я ничего не мог сделать. Пошла она. Шлюха. — Последнее слово было сказано с обидой, но без злости. — Я её и не любил, просто неприятно. — Он съежился, как будто съел лимон, и снова икнул.

— Сочувствую. Не ваши люди, значит. Вы в Судьбу верите или во Вселенную? — после недолгой паузы спросила она.

— В себя. — Снова зевнув, ответил он. Она улыбнулась. Мимо проезжал мотоцикл, и его грохот заглушил раскат грома. Инга проводила взглядом мотоциклиста, незнакомец это заметил.

— Нравятся мотоциклы?

— Нет, — Инга улыбнулась. Ей было жаль его по-человечески: все попадают в беду, но не у всех есть те, кто поддержат. Она хотела отвлечь его от грустных мыслей. — Предпочитаю машины: в них всё-таки удобнее заниматься сексом. — У парня взлетели брови вверх, он улыбнулся, явно не ожидая такого откровенного ответа. — А на мотоцикле как? — она посмотрела на него: он улыбался пьяной улыбкой.

— Ты забавная.

— Благодарю. Вам нужна помощь?

— Тебе до меня какое дело? — уставшее, сев поудобнее,

поинтересовался он.

— В общем, никакого. Просто хотела помочь...

— Мать Тереза? — он уставился на неё, почёсывая подбородок.

— Мать Тереза заставляла мучиться смертельно больных, не давая им обезболивающего, потому что считала, что их Бог так испытывает. Находите у меня с ней что-то общее?

— Ни в коем разе. — Он снова закутался в свою тоненькую куртку. Инга встала, чтобы уйти.

— Знаете, напиться, пожалуй, самый простой способ уйти от проблем, но не эффективный. Мозг формирует нейронные связи со всем, что мы делаем. И если каждый раз при проблеме или беде напиваться, то это приведёт к алкоголизму, потому что мозг другого пути уже не будет знать.

— Ты врач, что ли? — он угрюмо уставился на неё. Ветер пронизывал до костей, дождь начал капать крупными каплями.

— Нет. Я литературный редактор.

— А, вот откуда такая эрудированность... Мать Тереза... связи... в мозгах...

— Эрудированность — это много в чём мало разбираться. — Инга сложила руки на груди, ожидая сама не зная чего. Мужчина сначала сузил глаза, пытаясь понять, что она снова наговорила, потом улыбнулся, затем последовал смех.

— Ладно, я сейчас из-за твоих лекций ещё трезветь начну, — он встал и пошатнулся. Инга подхватила его под локоть.

— Давайте я провожу, а то свалитесь по пути, тут ветер ещё такой...

— Я тут живу. — Он указал на дом сразу за остановкой.

— Соседи, значит. — Улыбнулась Инга.

— Что-то не видел тебя ни разу. — Они уже ожидали лифта.

— Я неделю назад здесь сняла жильё. Вы сами доберётесь до вашей квартиры?

— Доберусь. — Он пытался найти кнопку своего этажа, но получалось плохо.

— Какой этаж? — заботливо поинтересовалась Инга.

— Четы... четыр... надцатый. Очень сложная цифра, когда ты пьян. — Мужчина провёл рукой по лицу, лифт остановился.

— Всё-таки провожу. — Инга довела его до квартиры, к которой он шёл, как собака, которая точно знает, где живёт, но сказать не может. — Знаете, вселенная всё расставит по своим местам. — Она улыбнулась, развернулась, чтобы уйти.

— Я, может, за Судьбу «болею», — усмехнулся он, пытаясь попасть ключом в замочную скважину.

— Она тоже. Как думаете, кто из них быстрее? — он пожал плечами, наконец засунув ключи в замок и распахнув дверь. — Вот и посмотрим. Спокойной ночи. — Она повернула из коридора к лифту, когда слышала:

— Эй, девушка! — она выглянула из-за угла, откинувшись спиной назад. — Спасибо.

— Держитесь. Вселенная на вашей стороне. — Она сжала кулачок и помахала им в воздухе. Он кивнул.

— «...его пальцы слегка коснулись её колена, их взгляды столкнулись. Казалось, в этот момент время застыло. Она положила поверх его руки свою холодную ладонь. Вся дрожа, она направила его выше. Его пальцы скользили по её бедру, она часто дышала. Её грудь вздымалась от новых ощущений. Его руки бродили по её телу, губы коснулись её губ... Они лежали на диване полураздетые и часто дышали». — «Так. Э!» — Инга возмутилась и начала прокручивать колёсико на компьютерной мышке, чтобы найти момент, который она пропустила, но его не было. — Что за женский роман без эротической сцены?! — уже вслух возмутилась она. — Все ради этого и читают, как бы ни прикрывались смыслом. — Она закатила глаза и начала редактировать текст дальше.

Время шло к позднему вечеру, большинство из редакционного отдела разошлись по домам. Инге спешить было некуда. Её никто не ждал. Откинувшись на спинку кресла, она посмотрела в окно: солнце озаряло небо яркими красными лучами, сумерки спускались на город.

Инга ехала в метро и читала книгу, уже не по работе, а для души. На неё изредка косились, когда видели в руках бумажное издание. Она любила настоящие книги. У них особенный шарм: запах типографской краски; треск страниц, когда открываешь новый том; ощущение под пальцами букв, ещё не прочитанных, но таких желанных.

Погода была по-настоящему весенней: тепло, дул лёгкий ветерок и пели вечерние трели птиц. Инга решила пройтись пешком до дома, несмотря на то, что уже сильно стемнело. Проходя мимо булочной, юркнула туда, купить хлеб и круасан на утро.

Тот незнакомец, которого она спасала на лавочке своими лекциями, проходил мимо этой самой булочной, но не увидел, как она туда зашла. Он часто её вспоминал, хотя был довольно пьян при их встрече. Он хотел видеть её снова: она была очень мила в его воспоминаниях. Он хотел проверить, не был ли это пьяный бред? Он уже оправился от своих бед, начав суд со своим бывшим партнёром о незаконной сделке и изменение устава компании без его ведома как учредителя. А девушка... он забыл про неё. Она не была для него ценна. Сейчас его мысли занимала соседка-незнакомка, с которой у него никак не получалось встретиться в их огромном многоквартирном доме.

Утром, спускаясь на пробежку, он разминался на площадке, пока ждал лифта. Дзинь — и двери открылись. Он замер: внутри кабины стояла она — незнакомка. Она что-то печатала в телефоне и поправляла волосы. Вдруг она посмотрела на него. Конечно, Инга сразу его узнала, хотя теперь он стоял перед ней в более опрятном и свежем виде. Он зашёл внутрь не поздоровавшись. Несомненно, он представлял их встречу и репетировал, что скажет. Но это в голове всё складно и ловко, а когда хочешь сказать через рот, как-то не получа-

ется.

— Добрый день, — произнесла Инга, когда лифт тронулся вниз. Она подумала, что он её не помнит. Конечно, он был почти в стельку пьян, еле стоял на ногах. Куда там вспомнить чьё-то лицо.

— Добрый, — он переминался с ноги на ногу, не знал, с чего начать. «Что я за кретин?» — бранил он себя. «Скажи что-нибудь!» Лифт открыл двери на десятом этаже: вошла дама с собачкой.

— Добрый день, — женщина формально улыбнулась.

— Здравствуйте, — Инга мельком глянула на соседа с четырнадцатого этажа: он держал одну руку за кисть другой.

— Доброе утро, Маргарита Семёновна. Как поживаете?

— По возрасту, Никита, по возрасту.

Все вышли на первом этаже. Инга теперь знала его имя, хоть и косвенно. Дама с собачкой медленно шла на выход. Инга обошла её и вышла в весеннее утро.

— Будем делать вид, что не знаем друг друга? — внезапно услышала голос позади себя и обернулась.

— Я думала, вы ничего не помните, — улыбнулась Инга. В этот момент мимо проходила соседка с десятого этажа, внимательно их рассматривая.

— Помню. — Он крутил в руках ремень от чехла для телефона, который крепится на плечо.

— Но мы, действительно, не знаем друг друга. Даже имён. — Тут она слукавила, она его узнала несколько минут назад.

— Это не сложно, — улыбнулся он и протянул ей руку.

— Никита.

— Инга, — она пожала в ответ.

— Я хотел поблагодарить за помощь.

— Кажется, уже тогда сказали «спасибо». — Инга смущалась, он был ещё более привлекательным, чем тогда ей показалось ночью. У неё было не много опыта общения с мужчинами, да она и не думала об этом. Ей бы со своей жизнью разобраться.

— Ты не оставила меня замерзать и мокнуть. Если бы не ты, скорее всего, подхватил бы воспаление лёгких. Разреши пригласить тебя в кафе, бар, ресторан? В виде благодарности за спасение моего брэнного тела. — Инга рассмеялась. Он поднял одну бровь. Никита сильно волновался перед ней, а она смеётся.

— Прости, — она слегка коснулась его руки. — Оказывается, ты можешь нормально говорить, не икать и не зевать! — она снова рассмеялась, но теперь и он тоже.

— Ты слишком требовательна к пьяному человеку в горе, между прочим.

— Ты цифру своего этажа выговорить не мог! — неловкость ушла, оба чувствовали себя спокойно рядом друг с другом. — Так, я опаздываю на работу. А ты?.. — она поводи́ла пальчиком в воздухе по его одежде.

— Я на пробежку, — Никита застёгивал ремень на плече, вытаскивая телефон.

— Ясно. Хорошего дня.

— Инга! — дама с собачкой ходила туда-сюда рядом с ними и тактично подслушивала их разговор. — Ты не ответила: что насчёт свидания? — «Какого, на хер, свидания?! Ты debil, Никита».

— А это будет свидание? — она широко улыбнулась, взяв сумку в две руки.

— Если пожелаешь, — развёл он руками, сунув их в карманы спортивных брюк. «Молодец, реабилитировался. Телефон. Не забудь спросить номер телефона».

— Пожелаю, — внезапно, для самой себя, ответила Инга.

— Оставишь номер телефона, чтобы больше не потеряться в этом большом городе? — он протянул ей свой телефон. Она быстро набрала свои цифры. Он сунул телефон... мимо чехла. Инга сдерживала улыбку, видя, что Никита нервничает.

— Цел?

— Цел, — хмуро ответил он, понимая, что выглядел перед ней сейчас полным идиотом. — Хорошего дня. Увидимся! — он махнул ей рукой, она кивнула. Они разошлись в разные стороны, но через несколько секунд Никита пробежал мимо неё, осознав, что парк в другой стороне. Как раз в той, куда шла Инга на остановку. Он с улыбкой помахал ей и побежал дальше качая головой: «Она тебя кинет, не дождавшись первого свидания. А потом будет по лестнице ходить, чтобы с тобой не встречаться...» — такими размыш-

лениями была окутана его пробежка. Только холодный душ и плотный завтрак смогли сбить эти жестокие мысли.

Рабочий день у Инги выдался сложным: две встречи с авторами, тематика которых была абсолютно разной. Она перепутала рукописи, потом пролила воду на одну из них на совещании. Руководитель смотрел на неё в недоумении:

— Инга, с тобой всё в порядке?

— Да, да. Простите. Больше такого не повторится.

— Надеюсь. Итак, начнём...

Инга вздохнула, перебирая мокрые листы, и снова отправилась перепечатывать рукопись с правками и заметками. Совещание затягивалось: автор никак не хотел соглашаться на верные исправления, искали компромисс. Посмотрев на часы, она хотела отменить свидание с Никитой. Понимала, что опоздает. В седьмом часу, наконец всё согласовав, совещание подошло к завершению. Руководитель раздавал указания на следующую неделю, Инга посматривала на часы.

— Торопишься? — уточнил он, заметив, что она постоянно смотрит на время.

— Да, немного, — сконфуженно улыбнулась Инга.

— Иди. Пятница, понимаю, — улыбнулся начальник. — В понедельник разберёмся.

— Спасибо!

Инга бежала к метро. Внезапно она оступилась, нога подвернулась, и она упала на колени. Немного придя в себя, она встала и осмотрела себя: колготки порваны, каблук на туфле

сломан.

— Как ты сломался-то?! Ты всего пять сантиметров! — возмущалась Инга, ковыляя к станции метро. Она уже опаздывала, а прийти в таком виде не могла. Домой нужно было зайти обязательно.

Никита поглядывал на часы: двадцать часов двадцать минут. Инга опаздывала уже на полчаса, а он пришёл на тридцать минут раньше назначенного времени. «Вот и всё. Кончился роман, так и не начавшись», — бубнил он сам себе, делая глоток чая и смотря в окно. «С чего ты взял, что у вас могло что-то получиться? Может, она из вежливости с тобой поужинать решила?» — в табуне мыслей он увидел её, бегущую по тротуару: волосы сбились и развевались лёгкими волнами на плечах, юбка-карандаш поднялась чуть выше колена. Инга быстро подходила к кафе, которое было недалеко от их дома. Она вошла в помещение, водя взглядом в надежде, что Никита дождался её. Он помахал ей рукой.

— Прости! — запыхавшись, она села напротив него. Он развёл руками в стороны.

— Думал, не придёшь, — грустно заметил он.

— Я бы так не поступила или, в крайнем случае, сообщила бы! Прости ещё раз. На работе сегодня сумасшедший дом!.. — она начала рассказывать, как прошёл её рабочий день, жестикулируя руками, закатывая глаза и громко восклицая. Никита слушал её и улыбался: она была такая живая, настоящая. Без умолку что-то рассказывала. — В общем, вот

так! — она всплеснула руками, подливая себе в кружку чай.

— Как у тебя день прошёл?

— Не так бурно, как твой, — улыбнулся Никита.

— Как твоё настроение?

— Сейчас прекрасное. — На щеках у Инги появился румянец, она поняла, что он намекал на неё. Это было приятно.

— Я имела в виду... как ты после того, что твой друг предал тебя? — тихо спросила она, замявшись. Она не хотела портить созданную атмосферу, но волновалась за него.

— Я подал на него в суд за незаконную сделку, но не думаю, что что-то выйдет толкового.

— Почему? А что ты от него хочешь: вернуть бизнес?

— Нет. Пусть вернёт, хотя бы, деньги, которые я вложил.

— Деньги. — Инга отвернулась к окну, поднося кружку к губам. — Всем нужны деньги.

Она вспомнила, как переехала в свою первую съёмную квартиру три месяца назад. Крошечное помещение с двумя стульями, старым диваном и ржавой ванной. У неё были деньги, но она не понимала, насколько их хватит, пока не найдёт работу в Москве. Как долго ей придётся скитаться. Решила экономить, пока не встанет на ноги: «Инга, соберись! Ты жила семнадцать лет в бедности. Что забыла? Тот же. Хорошая жизнь расслабляет. Теперь всё вернулось, вспоминай, как жить как все», — этими размышлениями она пыталась подбодрить себя. Но она быстро устроилась на работу в издательство и переехала уже в более приятный рай-

он, пусть тоже в студию, но уже приличней.

— А чем ты занимался, в чём заключался бизнес?

— Мы торговали трубами.

— Трубами? — она выгнула бровь. — Ничего в этом не понимаю, — улыбнулась Инга.

— Я тебе расскажу... — со смехом начал Никита.

Они шли по проспекту, решив сделать небольшой круг. Погода была на редкость тёплая и сухая.

— А ты откуда переехала? — он только сейчас додумался до этого вопроса. Их свидание вообще шло по нестандартному шаблону. Обычно люди узнают друг о друге базовую информацию: где родился, сколько лет, где работает. А у них всё с конца.

— Из Санкт-Петербурга, — она мельком посмотрела на него. — А ты здесь родился?

— Да. Я москвич. — Никита деланно выпятил грудь и пошёл, рассекая воздух. Инга рассмеялась.

— А почему из культурной столицы, нашей необъятной, сюда решила? Твоя профессия как нельзя лучше там подходит.

— Это тонкий намёк, что «Москва не резиновая»? — усмехнулась Инга.

— Нет! — он стал серьёзнее. — Я рад, что ты переехала. Вряд ли встретились бы там.

— По работе. — Соврала Инга. Она решила, что правда сильно может испугать его. А он ей нравился. Она хоте-

ла начать новую жизнь. Свою. Самостоятельную. Отношения не входили в её планы, но, видимо, Вселенная иного мнения. Они сделали три или четыре круга в непрекращающемся разговоре. Они увлекли друг друга своей лёгкостью и простотой. Казалось, что они знакомы много лет, настолько хорошо им было. Всем нужен друг.

Заходя в лифт, Инга нажала четырнадцатый и свой семнадцатый этажи. Когда лифт открыл двери на этаже Никиты, он помедлил.

— Я провожу? — его губы дёрнулись в улыбке, её тоже.

Вертя ключи возле двери своей квартиры, она замешкалась. Инга разволновалась. Она была не готова к такому стремительному развитию событий. Нет. Слишком быстро.

— Спасибо, что проводил, — она опустила взгляд на свои руки, в которых перебирала ключи.

— Спасибо за прекрасный вечер.

— И тебе. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Никита развернулся, чтобы уйти, но остановился. — Инга, может, завтра вместе на пробежку?

— У меня нет спортивной одежды.

— Тогда просто в парк на прогулку? — не терял он надежды.

— На прогулку с удовольствием, — Инга зашла в квартиру. Никита подпрыгнул и быстро задвигал согнутыми руками назад-вперёд. Он был счастлив, что она согласилась с ним на второе свидание. Но в эту секунду Инга снова выглянула,

заметив его «танец». — А во сколько?

— В десять? — смущённо уточнил он.

— Отлично. До встречи.

Инга потянулась на диване и стала искать телефон ладошкой. Коснувшись экрана, она резко открыла оба глаза: «Де-
вятнадцать сорок!» Вскочив с постели, побежала в ванную. Она ста-
ла поспешно умываться, чистить зубы и расчёсываться, де-
лая всё одновременно. По пути, завязывая шнурки на крос-
совках, дёрнула ручку двери — она оказалась заперта. По-
вернув ключ и щеколду ещё раз в разных направлениях, сно-
ва толкнула. Дверь никак не поддавалась.

— Открывайся же! — ворчала Инга, упираясь всем телом
на злополучную дверь. Устав бороться с ней, она присела на
пуфик в прихожей. — И что, мне теперь сидеть взаперти?!
— она посмотрела на часы: десять десять. — Ну нет уж!

Инга снова повернула ключ, толкнула дверь, и она откры-
лась! Выскочив в коридор, хлопнула дверью, которая, отско-
чив, отворилась. Снова толчок. Теперь дверь не закрывалась.

— Да чтоб тебя! — Инга была уже разгневана не на шутку.
Она снова опаздывает на свидание к Никите! Вдруг она рез-
ко остановилась. «А может, мне и не надо с ним встречаться
больше?» — она подпёрла стену попкой, придерживая дверь
локтем. Подняв голову к потолку, посмотрела умоляющим
взглядом: «Вселенная, а почему? Он же хороший. Может,
это мой шанс на нормальную жизнь! Как у всех». Открытое
окно в общем коридоре хлопнуло о створку, дверь в кварти-

ру закрылась, подталкиваемая сквозняком. — Ура! Спасибо, Вселенная!

Инга вприпрыжку побежала к лифту. Выскочив из подъезда, она оглядывалась по сторонам: Никиты нигде не было. Досада охватила её, она потянулась за телефоном.

— Опять опоздала! — он схватил её за талию, она резко обернулась, оказавшись в его объятиях.

— Опять прости, — всплеснула она руками, положив их на его плечи. Инга слегка сжала пальцы: через плотную ткань худи она почувствовала его крепкое тело. — А почему ты мне ни разу не позвонил и не спросил: «Где я»? — она сощурила глаза, улыбаясь.

— Не хотел давить. Вдруг ты думала идти или не идти?

— Я так ни разу не думала. Всё время какие-то нелепые обстоятельства мешали.

— Сегодня что стряслось? — они направлялись в сторону парка.

— Я проспала... — начала Инга.

— Самое нелепейшее обстоятельство, что я слышал, — хохотнул Никита, она ткнула его кулачком в бок.

— Я проспала, начала собираться, а потом дверь не открывалась!

— Ну, это уже куда ни шло, — усмехнулся он.

Они бродили по парку, разговаривая и шутя. Инге нравился Никита: лёгкий в общении, без строгих заморочек. Ей казалось, они на одной волне. Проходя по очередной дорож-

ке, вдалеке она заметила знакомую фигуру. Никита что-то рассказывал, но она его не слушала. Страх закрался в её душу. Она обернулась на то место, где видела, совершенно точно, знакомое лицо! Но там уже никого не было, кроме зеленеющих кустов и пустых лавочек.

— Инга, ау! — Никита остановился и взял её за руку. — Увидела знакомого? — он внимательно смотрел на неё.

— Нет. У меня, кроме тебя, здесь знакомых нет. — Она нервно улыбнулась, сделав попытку взять себя под контроль. «Это не мог быть он. Нет», — металось в её голове. «Ему будто заняться нечем, как за мной из-за кустов следить!» — успокаивала она себя. — Ну, может, ещё с работы, но издательство на юго-западе, поэтому вряд ли кого-то встретить тут могу... — она тараторила от волнения, охватившего её.

— Ладно, я просто спросил. Ты побледнела, — он провёл пальцами по её щеке. — Точно всё в порядке?

— Да. Я не успела позавтракать, — она отвела взгляд. Врать в глаза — это сложно. Это надо уметь. А Инга вообще врать не умела, но пришлось научиться это делать для того, чтобы выжить.

— Тогда пойдём, я накормлю тебя завтраком.

— Отличная идея! — она попыталась взбодриться, хотя хотелось вернуться домой, собрать вещи и снова бежать.

Сидя в кафе, она отвлеклась беседой и вкусным завтраком, приведя нервы в порядок.

— Сколько тебе лет? — спросила она внезапно, кладя ку-

сочек тоста в рот.

— Двадцать девять, а тебе?

— Почти столько же, — произнесла она с набитым ртом. Никита встретил её поднятой бровью и вздёрнутым уголком губ. — Двадцать восемь. — Он довольно кивнул. — Очень вкусный завтрак. Спасибо.

— Не за что. Пойдём в кино?

— Когда? — она удивлённо на него посмотрела. «Он слишком торопится», — подумалось ей.

— Когда хочешь?

— Даже не знаю. Я давно в кино не была. Что там сейчас идёт?

— Думаю, подберём что-нибудь, — он улыбнулся, закидывая оливку в рот.

После кафе они гуляли ещё пару часов. Никита снова проводил Ингу до её двери, подождав, когда она её откроет и закроет.

Инга: *Ты что, проверял мои слова?!*

Никита: *Нет. Подумал, вдруг нужна будет помощь.*

Инга: *Извини.*

Никита: *Когда в кино?*

Инга: *Давай на следующей неделе.*

Никита: *Договорились.*

Инга села на диван, держа в руках телефон. Она уставилась в одну точку и пыталась вспомнить: кого конкретно она видела в парке? Он это был или ей показалось? Её уже боль-

ше трёх месяцев нет в Питере. Неужели он искать её и не думал? Почему не пытается вернуть?

Весь оставшийся день она мучилась в таких размышлениях. Ночью ворочалась и плохо спала, борясь с желанием собрать вещи и уехать вглубь России. Подальше.

Неделя выдалась сложной: Ингу нагрузили работой, дав ещё три рукописи на проверку. Но она была рада, меньше думала о своей жизни. Хотя мысль вернуться обратно и прекратить свои метания проскальзывала в голове, она сбивала её ещё на подлёте.

Инга шла домой по тёмной улице. Погода начала портиться, видно, новый циклон надвигался. Ветер сильно трепал новые листья на деревьях. Фонарь мерцал в темноте. Несмотря на то, что остальные столбы горели исправно, ей стало страшно. Она ускорила шаг. Возле дома она заметила небольшую тонированную машину отечественного производства. Окно с водительской стороны было приоткрыто, и оттуда сочился сигаретный дым. Инга остановилась возле подъезда, ища ключи в сумочке. Руки дрожали, она оглядывалась на машину, разглядев в темноте салона очертания мужской фигуры. Ей показалось, что на неё оттуда пристально смотрят. Наконец вытащив ключи, она приложила их к домофону. Но дверь открылась сама, Инга выронила ключи на пороге. Из подъезда вышла дама с собачкой.

— Добрый вечер, — смерила её недоверчивым взглядом женщина.

— Здравствуйте, — Инга поспешно подняла ключи и быстро зашла в подъезд, ещё раз обернувшись на машину: она стояла на месте.

Сердце учащённо билось. Она ехала в лифте и пыталась совладать со своим страхом.

«Так. Инга, возьми наконец себя в руки. Никита. Точно!» — ей внезапно пришло в голову увидеться с ним. Недолго думая, она нажала на четырнадцатый этаж.

Дрожащей рукой она постучала в дверь. Ответа не последовало. Она снова постучала, обернувшись в коридор, как будто за ней гнались. Инга снова замахнулась кулачком, но дверь отворилась, и рука повисла в воздухе.

— Привет, — Никита стоял на пороге, придерживая одной рукой полотенце вокруг бёдер, и всё. Он только что вышел из душа и был немало удивлён приходу гостыи.

— Я не вовремя? — нервно улыбнувшись, прикрыв рот, уточнила Инга. «Он слишком хорош и очее-нь привлекателен! Инга, ты только что от погони бежала! От какой погони? За мной никто не гнался. Это просто твои страхи. Ага. Страхи Ахи. А теперь: Охи-Вздохи...» — она ещё раз обвела нескромно взглядом полуголого Никиту.

— Нет, проходи, — он отступил в сторону, пропуская её. — Что-то случилось? — он придерживал полотенце, стоя на полу босиком. С его волос стекала вода прямо на грудь. Капли текли ниже, глаза Инги следили за ними. Когда третья или пятая капля впиталась в край полотенца, она выдохнула:

«Зато отвлекалась».

— Нет, ничего, просто... — она огляделась по сторонам, осматривая квартиру: она была больше её раза в два. Лишних стен не было, лишь стеклянная кирпичная перегородка, и та носила декоративный характер. Кровать, большая очень, к слову. Инга выгнула бровь и закусил губу. — Слушай, извини за беспокойство в столь поздний час, я, наверное, пойду... — она ринулась к выходной двери, но Никита взял её за плечо.

— Давай я оденусь и чай попью? — он видел, что она напугана и хотел помочь.

— Ладно, — она неуверенно кивнула. Пока Никита одевался и заваривал чай, она силилась выровнять дыхание и уgomонить сильно бьющееся сердце.

— Как ты? — с беспокойством, поглядывая на неё, он протянул чашку дымящегося чая.

— Нормально, — она кратко посмотрела на него, обхватывая пальцами кружку.

— Расскажешь, что тебя так напугало?

— Я не... Да. — Она опустила глаза в чашку и смотрела, сколько кругов сделает маленький пар. В голове тут же промелькнул сигаретный дым из окна той машины. — Я шла по дороге, а возле подъезда стоял тонированный автомобиль, — начала она, запинаясь. — Я мельком глянула на него, а оттуда выскочил парень и начал мне свистеть. Я так перепугалась, что чуть не сбила с ног ту женщину с собачкой...

— Маргариту Семёновну?

— Да, её, — она крутила в ледяных руках уже нагревшуюся от чая кружку. Она снова врёт ему. Зачем? Чтобы защитить себя. — Я почему-то решила, что он побежит за мной... И вспомнила про тебя... И вот я тут. — Она грустно пожалала плечами. Никита встал со стула, присев возле неё на корточки.

— Иди ко мне, — он потянулся к ней для того, чтобы обнять. Несколько секунд она сомневалась, но поддалась порыву. Его горячее тело окутало её теплом и заботой. Она почувствовала безопасность рядом с ним сейчас. Его лицо оказалось слишком близко к её. — Ты вкусно пахнешь чаем... — его губы коснулись её щеки. Это породило в ней новое ощущение: осязаемые нежность и блаженство. Инга затаила дыхание, ожидая следующих его действий. Никита провёл пальцами по её шее, остановил их на затылке, прижав свои губы к её. Мгновение он ждал её реакции, она не оттолкнула его. Инга боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть это волшебное состояние. Он сильнее приник, её губы разомкнулись. Она обхватила его ладонями за плечи, притянув ближе к себе. Их поцелуй был нежным, затуманивавшим разум. Он затягивал их обоих, но они не торопились, наслаждаясь моментом первой близости. Медленно завершив ласки, они не спешили разомкнуть объятия. Никита слегка коснулся губ Инги, открыв глаза. — Как ты? — прошептал он, чтобы не нарушать очаровательный миг. Но он должен был узнать, как

она себя чувствует, это его волновало. Теперь совершенно иначе.

— Хорошо, — она провела своим носиком по его. — Спасибо. Я знала, что на тебя можно положиться.

— Ну, ты на меня ещё не полностью легла... — усмехнулся он. Инга широко улыбнулась. — Может, закажем пиццу и посмотрим что-нибудь? — спросил он, взъерошивая мокрые волосы на голове, всё ещё сидя на корточках перед ней. Никита внимательно осматривал её лицо: он заметил, что она сильно измотана, но прежний ужас в глазах исчез. «Уже маленькая победа. Хорошо, что она успокоилась», — размышлял он.

— Думаю, это лучшее предложение за эту неделю.

Курьер привёз пиццу уже через полчаса. Им как раз хватило времени выбрать интересный фильм. Никита накрыл кровать пледом, приглашая Ингу к просмотру. Она прилегла на мягкую постель, и на неё мгновенно накатила усталость. Она поняла, как сильно утомилась за всю неделю, и ещё эта слежка выбила из неё последние силы. Её мысли крутились вокруг событий за последние несколько дней, туда примешивался и фильм, смысл которого она уже совсем потеряла. Инга не заметила, как её глаза закрылись, и она провалилась в сон. Никита повернулся к ней, чтобы спросить: «Что она думает насчёт фильма?», но лишь улыбнулся, застав её спящей, и прикрыл вторым пледом. Сам вышел на балкон вдохнуть свежего летнего воздуха. Весна уже окон-

чательно отдала свои права лету. Наступало время тёплых ночей и ярких гроз. Как раз в тот момент, когда он вышел на балкон, сверкнула молния на горизонте, прямо над лесом, который хорошо виднелся из его окон. Никита облокотился на перила, открыв окна лоджии. Проведя взглядом по улице, он заметил машину, о которой ему рассказывала Инга. Некоторое время он понаблюдал за ней: никто не выходил из неё. Аккуратно шагая по комнате, чтобы не разбудить её, он тихо прикрыл входную дверь.

Никита крутил в руках ключи, когда выходил из подъезда. Машина всё ещё стояла на своём месте. Он присматривался: есть ли там внутри кто-то? Разглядев тёмную фигуру, решительно направился к ней. Постучав костяшками пальцев по стеклу, оно опустилось. Внутри салона сидел мужчина в серой джинсовой куртке и спортивных штанах, покуривая сигарету. Из салона тянуло дымом и жвачкой. Они уставились друг на друга: один не знал, с чего начать, второй не понимал, что от него хотят.

— Ты к моей девушке приставал? — начал дерзко Никита.

— Не понял? — угрюмо уставился на него мужчина из салона.

— Моя девушка пришла сегодня вечером испуганная и сказала, что из этой тачки к ней приставали. Это ты? — он был разгневан, но не понимал, зачем пошёл сюда.

— Слушай, парень, — мужчина откинулся на спинку сиденья, поправляя ворот куртки, — шёл бы отсюда.

— Ты или нет?

— Я понятия не имею, о какой девушке ты говоришь, — у водителя этого автомобиля было другое задание, и в него не входило конфликт с предполагаемым любовником. Он вообще должен был быть тише воды, ниже травы. А тут этот дон Жуан нарисовался.

— Какого хрена ты тут стоишь весь вечер? — не унимался Никита, сунув руки в карманы, ссутулившись. Ветер сильно тянул, завывая в углах, начал накрапывать дождь. Послышался раскат грома, и сверкнула молния, на секунды осветив улицу.

— Не твоего ума дело. Вали. — Водитель начал медленно поднимать окно вверх, но Никита сунул руку в расстояние между стеклом и рамой. Мужчина устало взглянул на него.

— Если ты ещё раз к ней пристанешь...

— Слушай, парень, я ни к какой девчонке не приставал. С утра тут сижу и всё. Друга жду. — Он хотел отвязаться от него поскорее, но понимал, что задание провалено.

Никита кивнул и зашагал прочь. Снова оглушительный раскат грома. Он жал быстрее на кнопку лифта: «Вдруг Инга сейчас от грохота проснётся и задумает уйти. Нет. Хочу, чтобы сегодня она была рядом. Так лучше. Спокойнее», — размышлял он, пока поднимался в лифте. Войдя в квартиру, он убедился, что она крепко спит. Подойдя к окну, обнаружил, что машина уехала.

«Странно. Или друга дождался? Я никого в подъезде не

встретил», — Никита натянул пижамные штаны и лёг рядом с Ингой. «Такого целомудрия в моей жизни ещё не было», — улыбнулся он, закрывая глаза, обняв Ингу со спины.

Инга вытянула руки вверх, потянувшись во весь рост, но, почувствовав на себе тяжёлую руку, резко открыла глаза. Медленно повернув голову, она увидела перед собой спящего Никиту. Её сердце застучало быстрее. Она аккуратно подняла плед, заметив, что она в одежде — выдохнула.

— Мы не занимались сексом, — услышала она сонный голос Никиты.

— Я не... Да не-ет... Чёрт, прости, — она прикрыла глаза рукой, вздохнув. — Просто это было бы слишком...

— Быстро. Я понимаю, — договорил он за неё, поворачиваясь на спину, потирая глаза. — Доброе утро.

— Привет, — она подтянула плед ближе к груди и свернулась калачиком, повернувшись в сторону Никиты. — Знаешь, у меня было немного отношений, вернее...

— Ты девственница? — он уставился на неё, приподняв голову от подушки. Его заспанный вид вызвал на её лице улыбку, а этот нелепый вопрос в лоб заставил рассмеяться.

— Нет! — она повернулась на спину, прикрыв лицо руками. Её щёки залились краской.

— Это было бы странно, согласись... — он выдохнул, слегка улыбнувшись. «Никит, ты полный кретин. Держи язык за зубами лучше!» — корил он себя, вставая с постели. — Инга, извини. Глупость сказал. И нет оправдания, что

утро.

— Да уж. Думаю, я пойду к себе. Спасибо за гостеприимство. — Широко улыбнулась она, поправляя волосы и отдёргивая майку.

— Давай позавтракаем вместе? — он потёр лоб: «Язык твой — враг твой, походу».

— А у тебя хлеб и сыр есть?

— Есть.

— А яйца?

— Есть.

— Тогда я приготовлю завтрак, в благодарность, разумеется, — Инга убрала волосы резинкой, которая была на её запястье. — Я похозяйничаю на твоей кухне?

— Пожалуйста, — он провёл рукой в воздухе.

Инга начала нарезать батон, тереть сыр, смешивая все ингредиенты в миске. Никита любовался ею: «Не думал, что мне когда-нибудь будет нравиться видеть хозяйствующую женщину на кухне», — промелькнула мысль у него в голове. Он не был сторонником: женщина и кухня — одно целое, чтобы она торчала возле этого «вечного огня», да ещё без цветов. Но порхающая Инга, выкладывающая горячие, вкусно пахнущие, бутерброды на тарелку, сервируя стол — ему нравилась. Или дело не в приготовлении пищи?

— Пахнет умопомрачительно, — садясь за стол, произнёс Никита.

— Этому рецепту меня научила бабушка, когда я гостила

у неё в деревне. А гостила я там каждое лето, — грустно улыбнулась Инга.

— Тебе там не нравилось? — поедая уже второй бутерброд и запивая сладким чаем, он внимательно слушал её.

— И нравилось, и нет. Мне казалось, что я не нужна никому. — Инга отломил кусочек от хлеба и положила в рот.

— Это очень вкусно! Просто вау! Ничего вкуснее не ел! — восторгался Никита.

— Да ну, конечно, — усмехнулась она.

— Честно. Спасибо за лучший завтрак.

— Тебе спасибо за приют. — Она посмотрела на него, думая о вчерашнем поцелуе: «Он что-нибудь значит или он пытался её успокоить? В любом случае, у него это получилось».

— Пойдём гулять по Москве? Ты много уже успела посмотреть?

— Это отличное предложение, но мне нужно зайти домой, переодеться.

— Хочешь провожу? — с готовностью откликнулся он.

— Думаю, сама, — Инга была уже на пороге и сказала, обернувшись: — И нет, я посмотреть ничего не успела. Всё время на работе.

— Отлично! Тогда сегодня вводная экскурсия по центру Москвы! Через час я за тобой заеду!

— На лифте? — рассмеялась Инга.

— На чём же ещё? — подхватил он.

Они шли по Воздвиженке, когда над городом нависла тём-

ная туча. Вдали раздался раскат грома, но ни Никита, ни Инга не обратили на него внимания. Беседа обо всём занимала их полностью. Проходя мимо Государственной библиотеки, Никита вдруг вспомнил о кафе с прекрасным видом.

— У тебя паспорт с собой?

— Хочешь взять микрокредит? — усмехнулась Инга.

— Пойдём, — он взял её за руку и повёл по ступеням вверх.

— Свидание в библиотеке? — Инга подняла голову, глядя на это величественное здание. — Самое романтическое, что можно придумать для меня... — очень тихо проговорила она, опустив голову. Никита услышал и улыбнулся, но не подал виду. Эта идея возникла у него спонтанно, видимо, самая лучшая.

Они оформили Инге читательский билет и снова пустились на улицу. Капли дождя падали на горячий асфальт и разбивались в брызги. Они были довольно крупными, поэтому быстро заполонили тротуар.

— Придётся немного пробежаться, — констатировал Никита, осматривая улицу.

— Далеко?

— Нет, за углом. В Дом Пашкова. Готова? — Инга кивнула, взяв его за руку.

Дождь набирал обороты с каждой минутой. Они бежали, прикрывая рукой лицо от воды, падающей с неба, их ноги попадали в лужи. Наконец, добежав до огромного белого зда-

ния с колоннами и повернув за угол, остановились возле чугунных ворот. Запах дождя, сырой, с примесью тепла, окутывал их. Никита посмотрел на Ингу: мокрые волосы спадали на плечи, футболка промокла и прилипала к её округлостям, явно показывая, что она без бюстгалтера. Дождь продолжал нещадно лить. Они встали под козырёк, чтобы достать билеты. Он не стал медлить и поцеловал её. Она подняла руки вверх от неожиданности, но быстро сдалась. Слишком нежными были его прикосновения. Кашель охранника заставил их остановиться.

— Вы в библиотеку? — его утомлённый взгляд сообщал, что здесь не место для поцелуев.

— Да, мы в библиотеку.

Проходя по гранитной дорожке снова бегом, Инга заметила красоту этого невероятного здания: белые колонны по периметру и высота в три этажа со шпилем на самой крыше. Войдя в него, она подняла голову вверх: высота потолков была поразительной!

— Зачем мы сюда пришли? — она наконец обрела голос.

— Попить чай, идём, — он не отпускал её руки, ведя за собой. Они сели за столик напротив окна посередине кафе. В помещении, кроме них, был только бармен. Никита поставил чай и пирожные, сев рядом с Ингой. — Здесь открывается прекрасный вид на Боровицкую башню Кремля. — Инга уставилась в окно, рассматривая Московский Кремль в тепле и сухости, попивая горячий чай, который был очень кста-

ти. Она промокла до костей. — Это здание стало первым в Москве светским сооружением, из окон которого можно было любоваться на Кремль сверху вниз. — Никита подлил чай в кружки. — Въезд сделали со Староваганьковского переулка, потому что вот этот холм, видишь? — он указал на большую лестницу за окном. Инга вытянулась, чтобы разглядеть. — Этот холм имел слишком высокий подъём, на карете на него было бы почти невозможно заехать.

— Этот дом описан в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» как место встречи Воланда, Азazelло и Левия Матвея. Верно? — уточнила Инга. — Теперь и я тут побывала. — «Как символично, — подумала Инга, — сбежала от одного дьявола к другому, только литературному», — она усмехнулась своей мысли.

— Верно. А ты хорошо разбираешься в литературе! — улыбнулся Никита. Инга рассмеялась.

— Спасибо тебе. Сегодня прекрасный день, — она крутила горячую кружку, от которой согревались холодные пальцы. Дождь барабанил по металлическому откосу, но сквозь тучи проглянули бледные солнечные лучи. Один из них пробежал по лицу Инги, осветив глаза бежевыми искорками.

— Я, кажется, тону в твоих глазах, — он сказал эти слова, тут же пожалев об этом: «Ничего более банального придумать не мог?!». Он сжал её руку в своей.

— У меня глаза зелёного цвета. Вы в болоте тонете, сударь, — наклонившись к его лицу ближе, прошептала по-

следнее слово ему в губы. Никита широко улыбнулся и поцеловал. Он прижимал её сильнее, а ему всё не хватало. Он не мог насытиться ею, терялся в ней.

— Инга... — прошептал он тихо-тихо, так, что никто не мог слышать, кроме неё. — Я влюбился в тебя, прости... — эти слова были произнесены вслух. Инга замерла, сжав зубы. Её сердце часто стучало то ли от невероятно чувственного поцелуя, то ли от признания, которого она не ожидала. «А чего ты ожидала, Инга?! Ты с ним вторую неделю на свидания ходишь! Что он должен был почувствовать: отвращение? Ненависть? Конечно. Хватит парню голову морочить: либо скажи правду, либо...» — она отстранилась, посмотрев в окно. «Ему, как умирающему, естественно, стало казаться, что все люди слишком жизнью не дорожат. Слишком дёшево повಾದились тратить её, слишком лениво, слишком бессовестно ею пользуются. Как они понимают в чём счастье? Спросите, спросите их!» — вспомнилась Инге фраза из «Идиота». А она, дёшево продала свою жизнь? Она понимает в чём её счастье? Сначала мать решала, что для неё счастье, потом он...

— А если... — она начала, но не смогла закончить. Сердце колотилось в страшной лихорадке, Инга сжимала зубы, чтобы не наговорить лишнего. «Что делать дальше?!» — в панике билось в её голове.

— Если что? — Никита посмотрел на неё встревоженно.

— А если дождь не закончится, как отсюда выбегать будем?

— Ну, мы уже намокли, поэтому ещё чуть-чуть не повредит, — усмехнулся он.

Солнце выглянуло, освещая ярким светом мокрый асфальт. Он переливался яркими искорками. Лужи отражали здания и прохожих в своих зеркальных гладях.

Подходя к дому, Инга искала взглядом тонированную машину, но на дороге было пусто. «Я себя так с ума сведу», — подумала она, махнув головой. Никита держал её за руку, но она высвободила свою руку из его, когда оказались возле подъезда, сделав вид, что поправляет ремень сумки на плечо. «Бережёного Бог бережёт», — вздохнула Инга, кратко улыбнувшись.

— Спасибо за прекрасный день, — она стояла возле своей двери и не решалась войти. Никита переминался, сунув руки в карманы джинсов. Его волосы на голове почти высохли и лежали в беспорядке. Инга нашла его очень привлекательным в таком виде, вспомнив, как застала его в одном полотенце, её щёки покраснели.

— Тебе спасибо за компанию. Повторим как-нибудь?

— С радостью. Спокойной ночи? — она сказала эти слова, как будто задавая вопрос.

— Спокойной ночи, — Никита потянулся к её губам, прижав к себе, но Инга не позволила, просто кратко поцеловав его. На его лице отразилось смущение: «Что я не так сделал?»

Несколько дней они не виделись, и Никита мучился в догадках: «Может, поторопился? Да ну, нам же не по пятна-

дцать лет!» — покусывая губу изнутри, он шёл в направлении квартиры Инги. Время было вечернее: «Она должна быть уже дома. А что ты ей скажешь, когда она дверь откроет? Причину придумал? Соскучился? Она захлопнет перед тобой дверь...» — он стоял возле входной двери Инги и не решался постучать. Глубоко вздохнув, он поднял кулак и постучал костяшками пальцев. Дверь почти сразу распахнулась: перед ним стояла она, в фартуке, её руки были в муке. Инга поначалу удивилась, увидев на пороге Никиту, но потом поняла, что соскучилась по нему.

— Привет, — улыбнувшись, произнесла она.

— Привет, соли не найдётся? — «О! Соль! Отличная идея!» — он сунул руки в карманы джинсов.

— Найдётся, проходи, — она отошла в сторону, пропуская его внутрь своей квартиры. — Что будешь готовить? — открывая шкафчик, уточнила она просто так. А Никита замаялся: «Вот и спалился».

— Разве соль нужна не для всего? — нашёлся он.

— Можно было не выдумывать причину, чтобы зайти ко мне, — Инга упёрлась ладонями на стол, сдержанно улыбаясь, поглядывала на него. Она догадалась, что соль ему не нужна.

— Ладно, — он встал напротив неё, всматриваясь в её глаза. — Я соскучился. Мне нужна ты, а не сообщения. Со мной впервые такое. Хочу, чтобы ты была рядом со мной. Физически. — «Никита, ты осёл! Она сейчас сбежит от те-

бя после такого признания! Куда ты гонишь лошадей?! Заткнись уже!»

Инга улыбнулась, опустил глаза, но ей было приятно это слышать от него.

— Будешь со мной ужинать? Я готовлю домашнюю пасту...

— Конечно буду!

— Тогда садись за стол, пять минут, и всё будет готово!
— она махнула щипцами для пасты.

Разложив на столе тарелки с дымящейся пастой в томатном соусе, украсив листочками базилика, Инга села напротив Никиты.

— О, у меня же есть вино! Будешь? — она открыла холодильник, показав бутылку. Он кивнул. — Как твой суд с партнёром? — поинтересовалась она.

— Назначено ещё одно заседание. Вроде, адвокат говорит, что на нём должно быть решение в мою пользу.

— А сам как чувствуешь?

— Чувствую? — усмехнулся Никита, уплетая пасту. — Чувствую я, что сегодня объежусь. Это очень вкусно! Ты где-то училась готовить?

— Да, ходила на специальные кулинарные курсы, чтобы м... — тут она осеклась, сжав зубы.

— Чтобы? — Никита выгнул левую бровь в непонимании.

— Чтобы уметь готовить, — Инга кратко улыбнулась. — Удалось, я так понимаю?

— В совершенстве овладела этим искусством!

Они пили вино и разговаривали обо всём, перескакивая с темы на тему, пока их беседу не прервал стук в дверь. Инга заметно напряглась, глянув на часы: девять.

— Ты кого-то ждёшь? — она молча помотала головой. — Я проверю. — Никита подошёл к двери и открыл её. В коридоре стоял мужчина в кожаной куртке и бейсболке, положив одну руку на кисть другой, скрестив их и опустив вниз.

— Добрый вечер, Вероника дома? — после этого вопроса он стал наклоняться из стороны в сторону, чтобы разглядеть находящихся в квартире людей из-за спины Никиты.

— Добрый, вы ошиблись. Здесь таких нет.

— Точно? А мне дали этот адрес...

— Здесь таких нет, — твёрдо настаивал на своём Никита.

— Понял, — мужчина ещё раз попытался разглядеть за его спиной что-то. — Извините за беспокойство.

Закрыв дверь, Никита вернулся на кухню. Инга сидела за столом, обняв себя руками, и уставилась в пол, наклонив голову на плечо.

— Ошиблись дверью, — сев напротив неё, проговорил он.

— Бывает, — она сделала усилие над собой, чтобы улыбнуться. Её не покидало странное предчувствие: должно что-то случиться. Только непонятно, это «случится» плохое или хорошее? Уже несколько дней она пыталась понять, но внутренний голос говорил: «Собирай вещи и беги!» Но нельзя же бегать всю жизнь? Тем более от самой себя не убежишь.

Разговор? А он разве станет слушать...

— Инга-а? — протянул Никита, пытаясь поймать её взгляд. — Ты как?

— Всё хорошо, задумалась.

— О чём?

— О жизни, — она пожала плечами. Тревожность рядом с ним проходила. Она не одинока сейчас. Никита подошёл к колонке, в ней играло радио, вещая коктейльную, спокойную музыку, и он сделал звук чуть громче.

— Потанцуем? — он протянул руку Инге. Через секунду, оказавшись в его объятиях, она расслабилась, положив голову ему на плечо.

Он нежно водил пальцами по её спине, музыка поглощала пространство. Слегка отстранившись, но продолжая танцевать, Никита приподнял голову Инги за подбородок и поцеловал её. Она понимала, что сейчас случится то, что она отвергала всё время их знакомства, и отмотать назад не получится. Его нежные прикосновения и удивительно понимающие ласки заставили её поддаться искушению. Медленные шаги привели их к кровати, которая стояла в конце квартиры. Прервав поцелуй, Никита снял с неё футболку и с себя тоже, уже более быстрым движением. Упав на кровать, накрыв своим телом Ингу, он продолжил дарить приятные ощущения её телу, по которому бежали мурашки. Она выгибалась под его ласками, а он осыпал её поцелуями. Оказавшись обнажёнными, Инга смотрела на него с желанием и

любопытством, пока он натягивал презерватив. У неё в голове не было ни одной мысли в этот момент, кроме поглощающего желания похоти. Его нежные движения проявили в ней новые чувства, которые она не испытывала: она почувствовала себя любимой. Этого не нужно было говорить словами — он показывал это действиями. Никита не мог сдерживать своего вожделения, из его уст вырывались стоны удовольствия, вторя стонам Инги. Он полюбил её, а теперь владеет ею полностью. Разве не это высшая степень счастья? Разрываясь на мелкие яркие искры внутри, Инга громко простонала, Никита последовал за ней. Упав сверху, придерживаясь на локтях, он снова поцеловал её.

— Я влюбился в тебя, — он махнул уставшей рукой в воздух. Инга легла на бок, смотря ему в глаза. Провела по его груди пальчиком, следя за ним взглядом, пустила его ниже, выводя круги на прессе. «Подумаю об этом завтра», — пронеслась легкомысленная цитата из «Унесённых ветром» у неё в голове.

Будильник прозвенел совершенно неожиданно. Инга подскочила на подушке, судорожно ища телефон. Отключив его, она посмотрела на Никиту: он безмятежно спал, лёжа на животе. Она провела по его голове пальчиками, еле коснувшись волос. Он не шелохнулся. Быстро собравшись на работу, Инга оставила рукописную записку на столе для него: «Буду поздно, не жди. Дверь захлопни. До встречи».

Дорога до издательства занимала почти час, и всё это вре-

мя Инга прокручивала у себя в голове события вчерашнего вечера.

«Он мне слишком нравится. Имею ли я право на новую жизнь? А ты со старой-то не разобралась, просто сбежала. Взрослые люди так не делают. Все знают: для того, чтобы открылась новая дверь, нужно закрыть старую. А ты одной ногой в одном проёме, другой — во втором. Как будешь сидеть на двух стульях с раздвинутыми ногами, Инга Алексеевна? К себе по отчеству. После твоего поступка уважения к себе мало. Он сам виноват, что я так... Инга, можно обвинять кого угодно в своих неудачах и ошибках, но, по сути, виновата будешь только ты. Ты несёшь ответственность за свою жизнь, и никто другой. Верно, и ошибки тоже мои, а не чьи-то. И стыдно тебе за них. И отвечать придётся тоже тебе. С раздвинутыми ногами...» — она вспомнила ночь, полную ласк и внимания именно к её желаниям. «Он был очень внимателен ко мне... понимал, что нужно делать, без слов. Разве такое бывает?» — по её телу пробежали мурашки, она вздрогнула и вышла на своей станции.

День пролетел стремительно. Она почти не вспоминала о Никите. Только к вечеру, когда окончательно выбилась из сил, задумалась: «Он ушёл к себе или ждёт меня?»

Никита, проснувшись, не обнаружил рядом с собой Ингу. Он прошёлся по её маленькой квартире, обнаружив на столе записку. Улыбнувшись, он положил её в карман. Он решил не томиться в её квартире весь день, а сделать ей сюрприз.

Он пошёл в магазин за фруктами и цветами. Купив всё необходимое для романтического вечера, он вернулся к себе, готовясь к встрече с ней.

Приняв душ и приведя себя в порядок, Никита расставил на столе цветы и фрукты и принялся за приготовление ужина. Он мучился в попытках скрутить роллы с угрём и семгой. У него что-то даже получилось, но вид у них был подавленный. День шёл к завершению. Он рассматривал самодельные роллы, и думал: «Стоит ли их вообще показывать ей? Вид у них так себе. Надо попробовать». Он положил одну штуку себе в рот. «Мм-м. Вкусно. На том и сыграем». Из кулинарных сомнений его вывел звук сообщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.